

АРБИТРАБЕЛЬНОСТЬ СПОРОВ, ОСЛОЖНЕННЫХ ПУБЛИЧНЫМ ЭЛЕМЕНТОМ: ПРАВИЛО ИЛИ ИСКЛЮЧЕНИЕ ИЗ ПРАВИЛА?

Анна Рязанова

Общим критерием для определения арбитрабельности спора в России является характер спорных правоотношений. Так, спор может быть рассмотрен в арбитраже, если:

- он возник из гражданских правоотношений;
- в законе отсутствует прямой запрет на разрешение такого спора в арбитраже.¹

Из этого следует, что неарбитрабельность спора является исключением, а не общим правилом.

Тем не менее в российской судебной практике сложилась концепция «концентрации публичных элементов», которая позволила некоторым судам ограничить арбитрабельность споров и в отсутствие прямого запрета в законе. Согласно данной концепции наличие в споре публичных элементов меняет гражданско-правовой характер отношений и исключает арбитрабельность такого спора.

Так, в 2005 году Высший арбитражный суд РФ посчитал неарбитрабельными споры по поводу недвижимости из-за наличия требования о государственной регистрации прав.² Однако

Конституционный суд РФ занял иную позицию и указал, что необходимость государственной регистрации прав на недвижимость не придает спору публично-правовой характер и, как следствие, не исключает его арбитрабельности.³

Таким образом, решение Конституционного суда по спорам, связанным с регистрацией недвижимого имущества, подтвердило общее правило, однако применительно к другим отношениям судебная практика продолжала расширять список неарбитрабельных споров.

Так, неарбитрабельными были признаны споры о взыскании убытков по инвестиционному контракту, заключенному с муниципальным образованием,⁴ споры из правоотношений по аренде лесных участков,⁵ из договора залога недвижимости, находящейся в государственной собственности,⁶ из договоров, связанных с деятельностью в особых экономических зонах.⁷

¹ Ч. 2 ст. 1 Закона РФ от 7 июля 1993 года № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже»; ч. 2 ст. 1 Федерального закона от 24 июля 2002 года № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации»; ч. 3 ст. 1 Федерального закона от 29 декабря 2015 года № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации».

² П. 27 информационного письма Президиума ВАС РФ от 22 декабря 2005 года № 96.

³ Постановление Конституционного суда РФ от 26 мая 2011 года № 10-П.

⁴ Постановление президиума ВАС РФ от 3 апреля 2012 года № 17043/11 по делу № А41-29131/10.

⁵ Постановление президиума ВАС РФ от 11 февраля 2014 года № 11059/13 по делу № А26-9592/2012.

⁶ Определение Верховного суда РФ от 27 декабря 2017 года по делу № А64-906/2017.

⁷ Определение Верховного суда РФ от 28 июля 2017 года по делу № А40-188599/2014.

Рис. 1

Рис. 2

Суды, следуя концепции «концентрации публичных элементов», также признали неарбитрабельными споры из государственных и муниципальных контрактов, заключенных в соответствии с Федеральным законом от 21 июля 2005 года № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд»⁸ и Федеральным законом от 5 апреля 2013 года №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере

закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».⁹

Позднее, в результате реформы арбитражного законодательства 2016 года, споры из отношений по контрактам, заключаемым для обеспечения государственных и муниципальных нужд, были признаны неарбитрабельными на уровне закона.¹⁰ Однако их неарбитрабельность носит лишь вре-

⁸ Постановление президиума ВАС РФ от 28 января 2014 года № 11535/13 по делу № А40-148581/12, А40-160147/12.

⁹ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 26 февраля 2016 года № Ф09-12090/15 по делу № А50-21984/2015.

¹⁰ П. 6 ч. 2 ст. 33 Арбитражного процессуального кодекса РФ.

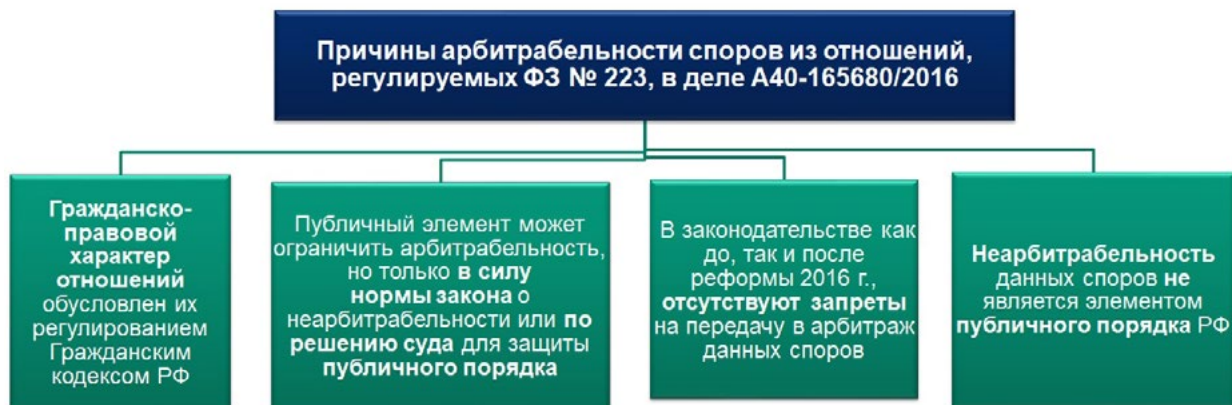

Рис. 3

менный характер: когда законом будут определены арбитражные учреждения, уполномоченные администрировать арбитраж по спорам из таких контрактов, данные споры станут арбитрабельными.¹¹

Несмотря на то что одной из целей арбитражной реформы было установить закрытый перечень неарбитрабельных споров,¹² полного списка споров с публичным элементом, которые не могут быть разрешены в арбитраже, в реформированном законодательстве так и не появилось. В результате суды продолжили расширять сферу неарбитрабельных споров: под угрозой оказались споры из договоров, заключенных на основании Федерального закона от 18 июля 2011 года № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц». Договоры, заключенные в рамках ФЗ № 223, нельзя отождествлять с государственными контрактами: этот закон регулирует отношения, в которых заказчиком выступают юридические лица (госкорпорации, хозяйственные общества, в уставном капитале которых доля участия публично-правовых образований превышает 50%, бюджетные учреждения и др.). Данный закон

позволяет выбрать контрагента для заключения договора на обеспечение нужд конкретного юридического лица, а не публичного образования.¹³ Тем не менее суды в качестве обоснования арбитрабельности споров по ФЗ № 223 указывали на публичные элементы, присущие отношениям из государственных контрактов.¹⁴

В то же время в нескольких делах 2016 года Верховный суд РФ признавал споры из правоотношений по ФЗ № 223 арбитрабельными.¹⁵ Однако в данных делах арбитрабельность споров устанавливалась не как общее правило, а как исключение, обусловленное обстоятельствами конкретного дела. Например, вывод об арбитрабельности спора был сделан, потому что договор не был связан с реализацией государственных программ и обеспечивал производственную деятельность юридического лица.¹⁶

Особого внимания заслуживает дело № А40-165680/2016, в котором снова встал вопрос об арбитрабельности споров по ФЗ № 223. В данном деле третейский суд строительных организаций города при АНО «Центр юридической

¹¹ Ст. 13 Федерального закона от 29 декабря 2015 года № 409-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившим силу пункта 3 части 1 статьи 6 Федерального закона «О саморегулируемых организациях» в связи с принятием Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации».

¹² Пояснительная записка, вкл. в паспорт законопроекта № 788111-6 «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»

¹³ Беляева О. А. Правовое заключение от 2 мая 2017 года № 19 по теме «Арбитрабельность споров по договорам, заключенным в соответствии с Федеральным законом от 18 июля 2011 года № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц».

¹⁴ Определение Верховного суда РФ от 20 марта 2017 года по делу № А40-168379/2016.

¹⁵ См., напр.: определения Верховного суда РФ от 18 января 2016 года по делу № А40-22961/15; от 19 сентября 2016 года по делу № А09-14438/2015.

¹⁶ Определение Верховного суда РФ от 30 марта 2016 года по делу № А60-31268/2015.

поддержки строительных организаций города» взыскал в пользу АО «Мостеплосетьстрой» (подрядчик) задолженность по договору с АО «Мосинжпроект» (заказчик-генподрядчик), 100% акций которого принадлежат г. Москве. Данный договор был заключен в рамках государственной программы г. Москвы по проведению работ на объектах метрополитена. Суды первой и кассационной инстанций выдали исполнительный лист на исполнение решения третейского суда.

АО «Мосинжпроект» обратилось с жалобой в Верховный суд РФ, ссылаясь на бюджетное финансирование договора, его направленность на удовлетворение государственных потребностей по строительству транспортной инфраструктуры и необходимость публичного контроля. По причине неопределенности в судебной практике по вопросам арбитрабельности споров из ФЗ № 223 Верховный суд РФ обратился с запросом в Конституционный суд РФ, однако последний отказался рассматривать данный вопрос по существу.¹⁷ В июле 2018 года Верховный суд РФ окончательно рассмотрел этот спор и признал данные отношения гражданско-правовыми, а споры из них — арбитрабельными.¹⁸

Позицию Верховного суда РФ по данному делу следует оценить положительно, так как она соответствует нормам законодательства об арбитраже и гражданского законодательства. Данное дело могло бы стать ключевым для правового развития проарбитражных тенденций в России, однако все не так однозначно.

По другим делам в Верховный суд РФ были поданы кассационные жалобы на судебные акты, в которых споры из ФЗ № 223 признавались неарбитрабельными. В связи с тождественностью обстоятельств дела и необходимостью толкования одних и тех же норм права производство по данным жалобам было приостановлено до вступления в законную силу определения по делу № А40-165680/2016.¹⁹

В июле — августе 2018 года производство по указанным жалобам было возобновлено. Однако Верховный суд РФ отказался пересматривать данные дела и посчитал, что решения нижестоящих судов о неарбитрабельности споров из ФЗ № 223 не содержат судебной ошибки или существенного нарушения норм права.²⁰

Таким образом, появление в практике Верховного суда РФ одного определения в пользу арбитрабельности споров из отношений по ФЗ № 223 не изменило устоявшегося подхода высшей судебной инстанции. Позиция Верховного суда РФ по делу № А40-165680/2016 пока представляет собой скорее исключение, нежели новое правило.

¹⁷ Определение Конституционного суда РФ от 12 апреля 2018 года № 865-О.

¹⁸ Определение Верховного суда РФ от 11 июля 2018 года по делу № А40-165680/2016.

¹⁹ См., напр.: определения Верховного суда РФ от 7 декабря 2017 года по делу № А40-9078/2017; от 21 декабря 2017 года

по делу № А40-12265/2017; от 11 мая 2018 года по делу № А40-138440/2017; от 30 июля 2018 года по делу № А40-7391/2017.

²⁰ См., напр.: определение Верховного суда РФ от 24 июля 2018 года по делу № А40-49560/2017; от 30 июля 2018 года по делам № А40-9078/2017, А40-12314/2017, А23-2501/2016. Также не были переданы в кассацию дела с обстоятельствами, похожими на дело № А40-165680/2016: определение Верховного суда РФ от 27 июля 2018 года по делам № А40-79471/2017, А40-242465/2015.